

Задания для обучающихся
Время выполнения заданий – 235 минут
Максимальное количество баллов – 87

Уважаемый участник олимпиады! Вам предстоит выполнить три задания олимпиады. Время выполнения заданий – 235 минут. Каждое задание выполняется на отдельном бланке/странице тетради.
Максимальный балл – **87**. Успехов!

Задание № 1. Аналитическое (60 баллов)

Выполните аналитическое задание, выбрав **ОДИН** из предложенных текстов (поэтический или прозаический).

Вариант 1. Выполните целостный анализ стихотворения **Федора Ивановича Тютчева «В душном воздухе молчанье...»**, обращая внимание на следующие аспекты:

Как традиционные поэтические мотивы (можете ли их назвать?) получают у Тютчева особое смысловое содержание и неповторимую экспрессивность?

Обратите внимание на интонацию, стилистические приемы, характер лексики.

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Ф. Тютчев (1803-1873), русский поэт, мыслитель, дипломат, чиновник

В душном воздухе молчанье,
Как предчувствие грозы,
Жарче роз благоуханье,
Звонче голос стрекозы...
Чу! за белой, дымной тучей
Глухо прокатился гром;
Небо молнией летучей
Опоясалось кругом...
Жизни некий преизбыток
В знойном воздухе разлит,
Как божественный напиток
В жилах млеет и горит!
Дева, дева, что волнует
Дымку персей молодых?
Что мутится, что тоскует
Влажный блеск очей твоих?..
Что, бледнея, замирает
Пламя девственных ланит?
Что так грудь твою спирает
И уста твои палит?..
Сквозь ресницы шелковые
Проступили две слезы...
Иль то капли дождевые
Зачинающей грозы?..
1830 г.

Вариант 2. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа **И.А. Бунина** «**На чужой стороне**», обращая внимание на следующие аспекты:

Смысл названия рассказа (сравните с ранним вариантом названия – «Святая ночь»).

Выявите основной принцип построения рассказа, определите ключевые образы и мотивы, объясните их функцию в тексте.

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа, но ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

И.А. Бунин**На чужой стороне**

На вокзале не было обычной суматохи: наступила святая ночь. Когда прошел курьерский девятичасовой поезд, все поспешили закончить только самые неотложные дела, чтобы поскорее разойтись по квартирам, вымыться, надеть все чистое и в семье, с облегченным сердцем, дожидаться праздника, отдохнуть хоть ненадолго от беспорядочной жизни.

Полутемная зала третьего класса, всегда переполненная людьми, гулом настойчивого говора, тяжелым теплым воздухом, теперь была пуста и прибрана. В отворенные окна и двери веяло свежестью южной ночи. В углу восковые свечи слабо озаряли аналой и золотые иконы, и среди них грустно глядел темный лик спасителя. Лампада красного стекла тихо покачивалась перед ним, по золотому окладу двигались полосы сумрака и света...

Проезжим мужикам из голодающей губернии некуда было пойти подготовиться к празднику. Они сидели в темноте, на конце длинной платформы.

Они чувствовали себя где-то страшно далеко от родных мест, среди чужих людей, под чужим небом. Первый раз в жизни им пришлось двинуться на "низы", на дальние заработки. Они всего боялись и даже перед носильщиками неловко и торопливо сдергивали свои растрепанные шапки. Уже второй день томились они скукой, ожидая, пока к ним выйдет тщедушная и горделивая фигурка помощника начальника станции (они уже успели прозвать его "кочетком") и строго объявит, когда и какой товарный поезд потянет их на Харцызскую. Со скуки они весь день проспали.

Надвигались тучи. Изредка обдавал теплый благовонный ветер, запах распускающихся тополей. Не смолкая ни на минуту, неся с ближнего болота злорадный хохот лягушек и, как всякий непрерывный звук, не нарушал тишины. Направо едва-едва светил закат; тускло поблескивая, убегали туда рельсы. Налево уже стояла синяя темнота. Огонек диска висел в воздухе одинокой зеленовато-бледной звездочкой. Оттуда, с неизвестных степных мест, шла ночь...

- Ох, должно, не скоро еще! - шепотом сказал один, полулежавший около вокзальных ведер, и протяжно зевнул.

- Служба-то? - отозвался другой. - Должно, не скоро. Теперь не более семи. - А то и всех восемь наберется, - добавил третий. Всем было тяжело. Только один не хотел сознаться в этом.

- Ай соскучился? А-а-а... - зевнул он, передразнивая первого говорившего. - Гляди, ребята, заревет еще, пожалуй!

- Будя, Кирюх, буравить-то, - серьезно ответил первый и деловым тоном обратился к соседу: - Парменыч, поди глянь на часы, ты письменный.

Парменыч отозвался добрым слабым голосом:

- Не уразумею, малый, по тутошним, все сбиваюсь: целых три стрелки.

- Да ай не все равно? - опять заметил Кирилл насмешливо. - Хушь смотри, хушь не смотри - одна честь...

Долго молчали. Тучи надвинулись, густая темнота теплой ночи мягко обнимала все. Старик открыл трубку, помял пальцем красневший в ней огонь и на время так жарко раскурил ее, что смутно осветил свои седые солдатские усы и ворот зипуна. На мгновение выступили из мрака и белая рубаха лежащего на животе Кирилла, и заскорузлые, изорванные полушубки двух других пожилых мужиков. Потом он закрыл трубку, попыхтел и покосился влево, на своего племянника. Тот дремал. Длинные худые ноги его, завернутые в белые суконные портянки, лежали без движения; по очертаниям худощавого тела было видно, что это совсем еще мальчик, истомленный и до времени вытянувшийся на работе.

- Федор, спишь? - тихо окликнул его старик.

- Н-нет, - ответил тот сиплым голосом.

Старик ласково наклонился к нему и, улыбаясь, шепотом спросил:

- Ай соскучился?

Ответ последовал не сразу:

- Чего ж мне скучать?

- Да ну! Ты скажи, не бойся.

- Я и так не боюсь.

- То-то, мол, не таись...

Федька молчал. Старик поглядел на его худенькие плечи... потом тихонько отвернулся.

Уже и на закате стемнело. Контуры вокзальных крыш едва рисовались на фоне ночного неба. Там, где оно сливалось с темнотою земли, перекрещивались и мигали зеленые, синие и красные огоньки. Осторожно лязгая колесами, прокатился мимо платформы паровоз, осветил ее красным отблеском растопленной печки, около которой, как в темном уголке ада, копошились какие-то черные люди, и все опять потонуло в темноте. Мужики долго прислушивались, как он где-то в стороне сипел горячим паром.

Потом издалека гнусаво запел рожок. Из темноты и из-за разноцветных огней выделился треугольник огненных глаз. Он разгорался и приближался медленно-медленно, а за ним тянулся длинный, бесконечно длинный товарный поезд; подвигаясь все слабее, он остановился и затих. Через минуту что-то завизжало, заскрипело, вагоны дрогнули, подались назад - и замерли. Раздались чьи-то громкие голоса и тоже смолкли. Кто-то невидимый нес фонарь, и светлый круг, колеблясь, двигался по земле, под стеной вагонов.

- Тридцать четыре, - сказал один из мужиков.

- Кого? Вагонов-то? Боле будя.

- А может, и боле...

Федька облокотился на руку и долго глядел на темную массу паровоза, смутно освещенную посередине, слушал, как что-то клокотало и замирало в нем, как потом он отделился от поезда и, облегченно и тяжело дохнув несколько раз, ушел в темноту, отрывистыми свистками требуя пути... Ничто, ничто не напоминало тут праздника!

- Я думал, они хушь в праздник-то не ходят, - сказал Фалька.

- Ну да, не ходят! Им нельзя не ходить...

И послышались несмелые предположения, что, может быть, с этим-то поездом их и отправят. Тяжело в такую ночь сидеть в темноте товарных вагонов, да уж все одно, лучше бы отправили! Старик заговорил о Харцызской. Но впереди была полная неизвестность: и где эта Харцызская, и когда они приедут туда, и какая будет работа, да и будет ли еще? Вот если бы земляков встретить, которые направили бы на хорошее место! А то, пожалуй, опять придется сидеть где-нибудь в томительном ожидании, запивать сухой хлеб теплой водой из вокзальной кадки. И тоска, тревога снова овладела всеми. Даже Кирилл заворочался, беспокойно зачесался, сел и опустил голову...

- И чего тут остались? - послышался один неуверенный голос. - Хушь бы в город пошли - авось всего версты четыре...

- А ну как сейчас велят садиться? - угрюмо ответил Кирилл. - Его пропустишь, а там и сиди опять десять ден. - Надо пойтить спросить...

- Спросить? У кого?

- Да у начальника...

- И правда, пожалуй...

- Да его теперь небось нету...

- Ну, кто-нибудь за него...

- Служба-то и тут такая же будет, - проговорил Кирилл по-прежнему угрюмо.

- Не такая же, короткая, сказывали, будет... И разговеться тоже нечем...

- А как совсем пойдешь Христа ради? И все с тоской поглядели на вокзальные постройки, где светились окна, где в каждой семье шли приготовления к празднику.

- Дни-то, дни-то какие! - со вздохом, слабым задушевым голосом сказал старик. - А мы, как татаре какие, и в церкви ни разу не были!

- Ты бы теперь уж на клиросе читал, дедушка...

Но старик не слышал этих мягко и грустно сказанных слов. Он сидел и бормотал в раздумье: "Предходят сему лица ангельстии со всяким началом и властью... лице закрывающе и вопиюще песнь аллилуйя..."

И, помолчав, прибавил увереннее, глядя в одну точку перед собою: "Воскресни, боже, суди земли, яко ты наследииши во всех языцех..."

Все упорно молчали.

Все думали об одном, всех соединяла одна грусть, одни воспоминания. Вот наступает вечер, наступает сдержанная суматоха последних приготовлений к церкви. На дворах запрягают лошадей, ходят мужики в новых сапогах и еще распоясанных рубахах, с мокрыми расчесанными волосами; полунаряженные девки и бабы то и дело перебегают от изб к пульткам, в избах завязывают в платки куличи и пасхи... Потом деревня остается пустою и тихою... Над темной чертой горизонта, на фоне заката, видны силуэты идущих и едущих на село... На селе, около церкви, поскрипывают в темноте подъезжающие телеги; церковь освещается... В церкви уже идет чтение, уже теснота и легкая толкотня, пахнет восковыми свечами, новыми полушубками и свежими ситцами... А на паперти и на могилах, с другой стороны церкви, темнеют кучки народа, слышатся голоса...

Вдруг где-то далеко ударили в колокол. Мужики зашевелились, разом поднялись и, крестясь, с обнаженными головами, до земли поклонились на восток.

- Федор! Вставай! - взволнованно забормотал старик.

Мальчик вскочил и закрестился быстро и нервно. Засуетились и прочие, торопливо накидывая на плечи котомки.

В окнах вокзала уже трепетали огни восковых свечей. Золотые иконы сливались с золотым их блеском. Зала третьего класса наполнялась служащими, рабочими. Мужики стали на платформе, у дверей, не смея войти в них.

Поспешно прошел молодой священник с причтем и стал качаться в светлые ризы, шуршащие глазетом; он что-то сварил и зорко вглядывался в полусумрак наполнявшейся народом залы. Зажигаемые свечи осторожно потрескивали, ветерок колебал их огни. А издали, под темным ночным небом, лился густой звон.

"Воскресение твое, Христе спасе, ангели поют на небеси..." - торопясь, начал священник звонким тенором.

И как только он сказал это, вся толпа заволновалась, задвигалась, крестясь и кланяясь, и сразу стало светлее в зале, на всех лицах засиял теплый отблеск восковых свечек.

Одни мужики стояли в темноте. Они опустили на колени и торопливо крестились, то надолго припадая лбами к порогу, то жадно и скорбно смотря в глубину освещенной залы, на огни и иконы, подняв свои худые лица с пепельными губами, свои голодные глаза...

- Воскресни, боже, суди земли!

1893

Задание № 2. Творческое (22 балла)

1) Прочитайте афоризмы — изречения из литературной классики. Укажите авторов и название произведений, из которых они взяты (макс — 5 баллов, по 1 баллу за каждый, 0,5 балла, если указан (-о) только автор или только произведение).

2) Поясните, в каком значении в современной речи употребляется каждый афоризм (макс — 5 баллов, по 1 баллу за каждое верное толкование изречения).

3) Напишите связный текст небольшого объема в избранном вами жанре (рассказ, фрагмент пьесы или сценария, литературный анекдот, письмо, пост и т.д.), смысл которого заключается в ОДНОМ из афоризмов. Это может быть произведение от лица рассказчика или от лица реального или вымышленного персонажа. Укажите выбранный вами жанр и постарайтесь сделать его узнаваемым. Изречение может прозвучать в любом месте вашего произведения.

а) *быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей*

б) *да только воз и ныне там*

в) *что станет говорить княгиня Марья Алексевна*

г) *исторический человек*

д) *безумству храбрых поем мы песню*

Задание № 3. Теоретическое (5 баллов)

Укажите название литературоведческого термина, теоретического понятия (5 баллов)

1. Какое художественное средство, заключающееся в повторении начальных частей строк, использовано для усиления эмоциональной выразительности стихотворения:

Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечталось...

Не грусти так шибко обо мне.

Не ходи так часто на дорогу... ?

2. Как называются образные определения, придающие поэтической речи особую выразительность: «воздух **вешний**», «чаща **изумрудная**»?

3. Как называется описание природы, при помощи которого автор «Слова о полку Игореве, создает художественный образ Русской земли: «*Кровавые зори свет возвещают, черные тучи с моря идут ...*», «*Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля покрывает ...*»?

4. Какая риторическая фигура, неоднократно встречающаяся во фрагменте текста, использована автором для усиления эмоционального восприятия? .

Идти дождю стрелами с Дону великого!

... О Русская земля! ты уже за холмом!

5. О каком литературном жанре идет речь: *В литературу он пришел из фольклора, носит лиро-эпический характер, обращается к фантастическим, историческим, любовно-драматическим сюжетам?*